

ОТЗЫВ

доктора филологических наук Литовской Марии Аркадьевны о диссертации Лучкиной Ольги Александровны «Формирование канона литературы для детей в критике 1860—1880-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, Санкт-Петербург, 2021

Диссертации О.А. Лучкиной посвящена проблеме, бурно обсуждаемой в российском обществе вот уже долгие полтора века, причем обсуждаемой весьма широко, так как связана она с глубокими личными переживаниями – надеждами родителей на будущее своих детей. По мере того, как проявлялся социализационный потенциал литературных текстов, предназначенных для чтения входящими в жизнь людьми, вопрос о том, что должны читать дети, чтобы стать успешными гражданами и счастливыми людьми, решается как на уровне каждого отдельно взятого ребенка, так – с развитием института образования – и государства в целом.

О.А. Лучкина в своем исследовании рассматривает сложную из-за ее кажущейся очевидности и в то же время закрытости тему институционализации процедуры рекомендации литературных текстов для обязательного и дополнительного чтения в учебных заведениях России второй половины XIX века. Составление «списков книг», без которых затруднительно или даже невозможно сформировать у ребенка желаемую идентичность (а задача «школьных» списков в конечном итоге именно такая), сегодня представляется едва ли не «естественной» частью процесса образования, но проблематизация этой процедуры обнаруживает сложную историю ее формирования, становления и функционирования, связанную с различными сферами российской общественной жизни. Постановка подобной исследовательской задачи, несомненно, является *актуальной*.

Диссертантка последовательно ограничивает рассматриваемый ею материал, чтобы на относительно небольшом фрагменте картины историко-литературного процесса показать закономерности формирования школьного списка. Она, во-первых, обоснованно выбирает временной промежуток 1863—1885-х гг., в котором происходит активная демократизация образования, буквально требующая определения набора «обязательных»

литературный текст, объединяющих в «воображаемое сообщество» жителей России, носителей русской культуры, и становится нормой регулярное появление публикаций руководителей детского чтения, представляющих позицию государственных ведомств.

Во-вторых, из ряда периодических изданий, предоставляющих свои страницы всем желающим высказаться о текущем книжном рынке для детей, выбираются те «магистральные педагогические ведомственные журналы», которые оказывали реальное влияние на формирования круга детского чтения, так как относились к непосредственно занимавшимся педагогическими программами ведомств. Хотя обладающих возможностями рекомендательной деятельности ведомств было немного, круг их в диссертации также ограничивается Министерством народного просвещения, Военным министерством и Ведомством учреждений Императрицы Марии, при этом, по сути, проверяются результаты работы специальных комиссий и комитетов, занимавшихся управлением чтением соответствующих их профилю групп детей.

В результате обработки обширного материала диссертанткой формируется электронная база данных о библиографических сведениях из «Журнала Народного Просвещения» (1863--1885 — по всем номерам; «Педагогического сборника» (1864--1885 — по всем номерам; «Женского образования» (1872--1885 — по всем номерам), учитывающая упоминания того или иного писателя в критико-библиографических отделах указанных изданий, а также документально зафиксированные «одобрения» книг для библиотек комиссиями министерств, рекомендательных списках и каталогах книг, размещенных в журналах.

Проведенная работа по созданию такой базы позволяет О.А. Лучкиной, используя количественные методы, получить сведения обо всем наборе рекомендуемых экспертами-критиками имен авторов (814) и текстов (4018), упоминаемых в анализируемых изданиях, о количестве и годе упоминаний, а также рекомендателе каждой единицы, что, в свою очередь, позволяет создать наглядные «облачные» схемы авторов рекомендуемой к чтению в учебных заведениях детской литературы, относящихся к ядру (до 68 упоминаний), двум уровням периферии и изолятам (1--3 упоминания). Это, в свою очередь, позволяет сравнить ранжированные «списки» для детского

чтения разных министерств, анализируя появление и исчезновение фамилий авторов в частотном списке упоминаний, обнаружить динамику представлений экспертов о детской литературе, наконец, сформировать доказательную картину поля русской детской литературы в представлении критиков-педагогов.

Статистическая работа, результаты которой интересны сами по себе, обогащается во второй («Институциональная история критики детской литературы в 1860-1880-е гг.») и третьей («Литература для детского чтения в русской критике 1860-1880-х гг.») главах диссертации контекстуализацией упомянутых в изданиях имен и текстов на основании комплекса высказываний о них в анализируемых изданиях и – шире – педагогических идей своего времени. Не менее важными оказываются наблюдения над формированием в России так называемой педагогической критики, которая при всех разночтениях в оценке отдельных произведений, тем не менее, обычно выступала единым фронтом многоэтапной экспертизы, обеспечивая преобладание в оценках и консерватизм во введении новых имен и текстов.

Материалы сформированной источниковой базы и становятся основой для решения достаточно узкой и в то же время основополагающей для социологии литературы проблемы, вынесенной в заглавие диссертации – формирование канона литературы для детей в критике 1860–1880-х гг. Подходу к ее рассмотрению посвящена первая глава диссертации.

Солидаризуясь с социологическими трактовками литературного канона, автор диссертации определяет канон следующим образом: «исторически не только дрящаяся, но исторически закреплённая и обусловленная культурно-исторической ситуацией совокупность авторов и текстов, признаваемых великими и почитаемыми в обществе» (с. 37). О.Н. Лучкина сочувственно относится к идее Дж. Гиллори о существовании одного из типов литературных канонов – «педагогического» или «школьного» канона – результата институциональных образовательных практик, изучение формирования которого «позволяет понять, как сохраняются, воспроизводятся и распространяются литературные произведения через поколения и столетия (в том числе и поверх государственных границ)» (с. 27).

Подобный подход предполагает также анализ того, какие авторитетные лица или группа лиц (экспертов, читателей, участников литературного процесса и др.) обладают правом наделять писателей и тексты званием «лучших», «главных», «классических» и чем они при этом руководствуются. В рамках такого понимания канона диссертантка рассматривает его как результат исторически-конкретных идеологических запросов, которые, в свою очередь, формулируются соответствующими институциями. Это позволяет автору диссертации уйти от распространенного подхода к анализу «детского» литературного канона как только лишь отражения господствующей на каждом отдельном этапе «концепции детства» к более комплексному рассмотрению причин его формирования и результата, получающегося в итоге взаимодействия идей, институций и персоналий.

Сильной стороной диссертации можно считать внимание ее автора к изменчивости социально-культурных и исторических обстоятельств, новых, в том числе модных педагогических и эстетических идей, писательских рефлексий о том, чем отличается литература для детей и детский автор. Исследование взаимодействия упомянутых меняющихся обстоятельств и правительственных институтов, в которых вызревали свои представления о формировании гражданина через художественную литературу как инструмент идеологического воздействия, открывает новые подходы к изучению истории русской детской литературы. О.А. Лучкина сосредоточивает свое внимание на характеристике развития педагогической критики соответствующего периода: какие критерии критика выделяла как важнейшие для позитивной или негативной оценки появлявшихся текстов, которые потенциально могут быть включены в круг детского чтения? какие рекомендации давала авторам? Как взаимодействовала с авторами, читателями, библиотекарями, учителями, педагогическими ведомствами.

Даже в «ядерную» зону рекомендуемой литературы для детей входят не только известные до сего дня имена А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, В.А. Жуковского, но и педагога-чиновника М. Б. Чистякова. Когда же речь заходит о периферии, количество неизвестных или малоизвестных имен нарастает, что, с одной стороны, позволяет оценить размер массива создаваемой и подвергаемой экспертной оценке детской литературы, а с другой – заметить закономерности, в частности, сословной и

гендерной дистрибуции детского чтения, стилевых и жанровых предпочтений, ускользающие от внимания при работе только с «первыми лицами» литературного процесса.

Подобный подход для анализа истории отечественной критики детской литературы, насколько нам известно, ранее не применялся, что является свидетельством несомненной *научной новизны* рассматриваемой диссертации.

Проведенное в диссертации аналитическое комментирование количественных результатов формирования канона на основе публичных высказываний критиков ведомственных изданий, дает богатейший материал для дальнейшего анализа причин формирования школьных программ по литературе, списков урочного и досугового чтения, наконец, для понимания логики проникновения и закрепления тех или иных авторов в число признанных «школьных авторитетов». Претензии критиков к современникам-потенциальным классикам «взрослой» литературы – «несимпатичному человеку» М.Ю. Лермонтову, Н.В. Гоголю с его «непонятым юмором», «мрачному» Ф.М. Достоевскому или, напротив, сохранение в каноне текстов заведомо малопонятных, но имеющих историко-литературную ценность, позволяют как получить новые примеры к истории литературных репутаций, так и поразмыслить над ситуацией современной школы, по-прежнему озабоченной формированием (=обновлением) канона детского чтения.

Замечания к диссертации носят характер проблемных вопросов, обусловленных новизной подхода и актуальностью темы проведенного исследования.

Первый вопрос, который напрашивается, связан с двунаправленностью социализующей роли литературы. Основным принципом формирования канона детского чтения, как утверждает диссертантка, стал воспитательный с акцентом на патриотической тематике. Но, как известно, институт образования призван осуществлять не только социализацию через литературу, о которой пеклись педагоги и критики, но и литературную социализацию, иными словами, обучение чтению текстов литературы как вида искусства, подготовку к взрослому чтению сложных текстов формирующейся на глазах русской классики. В диссертации несколько раз оговаривается, что в критике

«филологический анализ произведений не был актуален», но обсуждались ли проблемы литературной социализации в рамках педагогической критики? Как это соотносится с упоминаемыми призывами «устранить детскую литературу», а для чтения детей предложить «изысканную словесность»? Какую дальнюю и ближнюю перспективу развитого интереса к чтению как роду деятельности видели ее авторы?

Также для меня так и осталось неясным, какие факты дают основание утверждать, что «выделение экспертами категорий «классического», «элитарного» и «массового» в детской литературе приводило, с одной стороны, к утверждению круга авторов, которые составляли литературный пантеон..., а, с другой стороны, к обновлению литературных авторитетов» (с. 40)? В каких отношениях находятся границы канона и сиюминутные «авторитеты»?

Правомерно ли утверждение, что «иерархия зон» является «важнейшей особенностью структуры детской литературы» (с. 17 автореф.)? Все же в диссертации преимущественно рассматривается зона критики и, скорее, можно говорить о специфичности структуры рекомендаций литературы для детского чтения, выполняющих, в том числе функцию защиты области «пантеона» и «периферии первого уровня» от «сиюминутных авторитетов».

Вопросы и полемические замечания не снижают ценности, актуальности и новизны кандидатской диссертации О.А. Лучкиной, в которой предложен оригинальный анализ критики детской литературы 1860—1880-х гг., имеющий несомненное историко-литературное значение.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования материалов диссертации в историко-литературных трудах, в университетских курсах и учебных пособиях по истории детской литературы, истории литературной критики, истории педагогики. Большую самостоятельную ценность имеет приложение диссертации – база данных «Авторы произведений для детского чтения в критике 1860—1880-х гг.».

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на научных и научно-практических конференциях различного уровня, среди них Международная научная конференция «Трансформирующееся детство: дискурсы и практики» (СПбГУКИ, РГГУ, Illinois Wesleyan University, г.

Санкт-Петербург, Москва, октябрь 2011); XXII Лотмановские чтения "Семиотика поведения и литературные стратегии" (ИВГИ РГГУ, Москва, декабрь 2014), Международная научная конференция «Канон детской литературы в отечественной критике» (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, июнь 2016), XXII Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе – Лейдермановские чтения». Литературная репутация как культурный механизм» (Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, март 2019); Международная научная конференция «Нормы и запреты: гендер в детской литературе» (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, апрель 2021) и др.

По теме диссертации опубликовано 12 статей, из них 3 в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Автореферат и научные труды соискателя в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование Лучкиной Ольги Александровны «Формирование канона литературы для детей в критике 1860—1880-х гг.» полностью соответствует требованиям п.9—14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент:

Литовская Мария Аркадьевна,

доктор филологических наук

(специальность 10.01.01 – русская литература),

профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Контакты: 620002 Российская Федерация, г.Г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Тел.: +79122052193

E-mail: marialiter@gmail.com

10.12.2021

Подпись Литовской М.А.
Заворую: вед. документовед
С.В. Муравьев